

Самборская К.А.
Магистр 1 курса,
юридический институт
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет, г. Белгород
Научный руководитель: Цуканова Елена Юрьевна

ГЕНЕЗИС ДОКТРИНЫ «СНЯТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: в данной научной статье рассматривается понятие института «снятия корпоративной вуали» и история его возникновения. Также был проведен сравнительно-правовой анализ применения данной доктрины в странах англо-саксонской системы права. Автором была проанализирована практика применения доктрины «снятия корпоративной вуали» судами в Российской Федерации.

Ключевые слова: доктрина «снятия корпоративной вуали», судебная система, практика применения, ответственность, компании.

Annotation: This scientific article considers the concept of the institution of "removal of corporate veil" and the history of its occurrence. A comparative legal analysis of the application of this doctrine in the Anglo-Saxon legal system was also carried out. The author analysed the practice of applying the doctrine of "removal of corporate veil" by courts in the Russian Federation.

Key words: doctrine of "removal of corporate veil," judicial system, practice of application, responsibility, companies.

История создания корпорации уходит в далекие шестнадцатые и семнадцатые века, основными направлениями деятельности данных

юридических лиц были лишь политическая или же религиозная цели. Несколько позже капитал многих английских компаний был разделен на определённые доли. Здесь же возникла необходимость об урегулировании ответственности акционера по долгам его общества. Стоит отметить, что на тот момент времени существовала полная ответственность акционера, которой оставалась неограниченной вплоть до наступления французской революции¹.

В последующем было установлено, что корпорацией является юридическое лицо, но только с ограниченной ответственностью, так как капитал данной организационно-правовой формы раздел на определённые доли его участников. Тем не менее, с введением ограниченной ответственности в акционерном обществе увеличились случаи злоупотребление корпоративной завесой.

Особая роль в урегулировании данных ситуаций принадлежит доктрине «снятия корпоративной вуали», также ее называют иногда «доктриной проникающей ответственности», «прокалывания корпоративных покровов», «прокалывания корпоративного занавеса», в науке присутствие и такое наименование как «снятие корпоративной маски» и «разбивание корпоративного щита».

По своей сути правовая доктрина это не что иное, как изложение правовых принципов, положений и предложений представителями власти, учеными, правоведами, которым, как правило, придается общеобязательное значение. Здесь стоит отметить, что правовые доктрины по своей сути не являются источниками права, так как в них чаще всего не содержатся четкого определения и объективации.

В условиях ограниченной ответственности некоторые участники корпорации стали «уходить» от личной ответственности и взятых на себя обязательств под прикрытием корпоративной вуали (из чего кроется и название самой «доктрины»), как следствие это приводит к нарушению прав кредиторов.

---

¹ Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц. Проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 17.

Возникновение такого правового явления как «снятие корпоративной вуали» связано с делом *Salomon v A. Salomon & Co Ltd* в 1897 года, суть которого заключалось в следующем: не справившись с финансовыми обязательствами компания обанкротилась, более того имущества не хватало для полного покрытия интересов кредиторов. В связи с этим кредиторы поставили вопрос перед судом об удовлетворении своих интересов за счет имущества физического лица мажоритарного акционера указанной компании².

По итогу суд, рассматривавший данное дело пришел к выводу о необходимости «снятия корпоративной вуали», который означал привлечение в судебном порядке к ответственности лиц имеющих контролирующие функции в самой корпорации. Таким образом, английским судом был сформулирован принцип ограниченной ответственности корпорации, который, как правило, сводился к имущественной обособленности обязательств самого юридического лица и его учредителей.

Однако интересным представляется и тот факт, что данная доктрина применяется во многих государствах совершенно по-разному. Так, например, в США был выработан подход к снятию покровов корпоративной вуали, который заключается в наличии трех основных элементов: контроля материнской компании над дочерней, предусматривающий наличие ненадлежащей цели и попытка обойти закон³. В целом можно отметить, что данная доктрина, применяемая в США является неким исключением из общего правила, так как решение по каждому конкретному делу зависит напрямую от его обстоятельств и усмотрению самого суда. Гибкость и применение прецедента – два фактора присущи англосаксонской правовой семье.

Российской Федерации присущ несколько иной подход, так как суды опираются в основном на нормы законы, а не на прецедент. Доктрина «снятия корпоративной вуали» находит свое отражение в нескольких институтах:

---

² Шашкова А.В. Появление корпораций в качестве самостоятельных субъектов права (анализ дела «*Salomon v. Salomon and Co. Ltd*») Право и политика. - 2016. №3.

³ *Dana v. 313 Freemason*, 587 S.E.2d 548, 554 (Va. 2003)

1. Привлечение основных обществ к ответственности по обязательствам дочерних. Применение данного принципа возможно, только если солидарная ответственность наступает по сделкам, которые были заключены дочерним обществом для исполнения поручений основного, но также, если основное общество имело право давать данные указания дочернему или же, это наступление субсидиарной ответственности по долгам дочернего общества возможно, только если по вине основного наступило банкротство дочернего⁴. Стоит отметить, что такое понятие как «дочерность» в российском праве является оценочным, то есть это некая способность одного лица определять решения другого. Однако же это не исключает и того момента что в судебном порядке при рассмотрении корпоративных споров должен быть доказан сам факт дачи обязательных указаний основного общества на совершение какой-либо сделки дочерним. Как показывает практика, если в материалах дела отсутствуют соответствующие доказательства, то суды отказывают в удовлетворении искового заявления. Отличительной особенностью в привлечении к ответственности акционерного общества по долгам дочернего является доказательство вины в форме умысла.
2. Говоря о доктрине «снятия корпоративной вуали» в российском праве необходимо указать о ситуации, когда одно лицо, действительно вовлечено в определенные правоотношения, может быть привлечено к ответственности за другое лицо, которое формальное не является его участником правоотношений. В частности данный институт может быть использован для установления ответственности в отношении иностранных организаций, которые осуществляют свою деятельность через дочерние компании в России⁵.
3. По мнению автора интересным представляется также механизм «снятия корпоративной вуали» при привлечении к ответственности иных контролирующих лиц.

---

⁴ Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право, 2010, № 1.

⁵ Вайпан В., Вайпан Г., Ивлиева А. Компетенция Российского арбитражного суда рассматривать иск к иностранному юридическому лицу, действующему на территории Российской Федерации через аккредитованное представительство иностранной дочерней компании // Право и экономика, 2011, № 7.

Здесь речь идет о так называемом «теневом директоре»⁶. «Теневыми директорами» признают юридических или физических лиц, которые не являются единоличным органом в компании, но, однако же, они имеют возможность определять направления действий. Очень часто акционеры, обладающие большим количеством акций, осуществляют руководство дочерними компаниями не напрямую, а через лиц, которые были избраны органами управления. Пользуясь данной властью, преобладающие акционеры зачастую выносят на обсуждение и голосование совету директоров дочерней компании различного рода вопросы об осуществлении деятельности. Таким образом, совет директоров в какой-то мере находится в зависимости от лиц их избравших (преобладающих акционеров) и как следствие самостоятельную деятельность в управлении своей компании по факту не осуществляют.

Резюмируя выше изложенное можно прийти к выводу что доктрина «снятия корпоративной вуали» российскому праву известна, однако же, в силу недолгого периода ее развития надлежащего отражения в законодательстве нет. Однако же проведя анализ судебной практики, автор пришел к выводу о том, что в последнее время данные нормы широко применимы при рассмотрении корпоративных споров, а следовательно, представляется достаточно большой научно-практический интерес, как со стороны законодательных органов, так и со стороны ученых.

Использованные источники:

1. Вайпан В., Вайпан Г., Ивлиева А. Компетенция Российского арбитражного суда рассматривать иск к иностранному юридическому лицу, действующему на территории Российской Федерации через аккредитованное представительство иностранной дочерней компании // Право и экономика, 2011, № 7.

---

⁶ Молотников А.Е. Ответственность контролирующих должника лиц: новеллы законодательства о несостоятельности (банкротстве). — В сб.: Правовые проблемы несостоятельности (банкротства)» / Под ред. С. А. Карелиной. — М., 2011.

2. Молотников А.Е. Ответственность контролирующих должника лиц: новеллы законодательства о несостоятельности (банкротстве). — В сб.: Правовые проблемы несостоятельности (банкротства)» / Под ред. С.А. Карелиной. — М., 2011.
3. Шашкова А.В. Появление корпораций в качестве самостоятельных субъектов права (анализ дела «Salomon v. Salomon and Co. Ltd») Право и политика. - 2016. №3.
4. Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право, 2010, № 1.
5. Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц. Проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — С. 17.
6. Dana v. 313 Freemason, 587 S.E.2d 548, 554 (Va. 2003).